

КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА (1906–1917 гг.)

Одним из главных направлений аграрной реформы П.А. Столыпина было поощрение кооперативного движения среди крестьян. Процесс этот был взаимовыгодным. Так, правительство получало высокие проценты с денежных ссуд, которые оно предоставляло кооперативам в момент их организации. Сбережения же крестьян, которые раньше оставались «мёртвым» капиталом, теперь поступали в оборот, создавали благоприятные условия для развития зажиточного крестьянства, на которое и делало ставку столыпинское правительство. Возникавшие потребительские кооперативы помогали объединённым в них крестьянам обойти перекупщиков товаров. В кредитных товариществах концентрировались денежные сбережения многих крестьян, которые могли ими пользоваться для расширения своего производства. Таким образом кооперация позволяла мелким хозяйствам получить преимущества крупных, «соединяясь в товарищества или кооперативы для совместной работы» [1].

В Сибири кредитные кооперативы начали появляться в 70-х гг. XIX в. Всего примерно за три десятка лет их образовалось 176, из которых 85 кооперативов образовалось в Тобольской губернии, 40 товариществ было в Томской губернии, 23 – в Акмолинской области, 7 – в Иркутской губернии, 11 – в Семипалатинской области, 5 – в Енисейской губернии, 4 – в Забайкальской области, 1 – в Якутской области. К 1 января 1900 г. из 176 образованных кооперативов в наличии осталось только 27, из которых 14 кредитных товариществ осталось в Тобольской губернии, два кооператива – в Акмолинской области, по два – в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, по одному – в Забайкальской и Семипалатинской областях, ни одного кредитного товарищества не осталось в Якутской области. В Восточной Сибири кооперативы размещались по уездам Иркутской и Енисейской губерний следующим образом: в Иркутской губернии кооперативы возникали: 3 – в Киренском уезде, 3 – в Нижнеудинском и 1 – неизвестно где, из них к 1900 г. осталось по одному – в Киренском и Нижнеудинском уездах; в Енисейской губернии кредитные учреждения образовывались: 3 – в Канском уезде и 2 – в Минусинском, из них к 1900 г. сохранилось: один в селах Рыбинском и Тасеевском Канского уезда и один в с. Тесинском Минусинского уезда. По времени же образования из оставшихся к 1900 г. 27 кредитных товариществ самым «старым» было Орлянковское кредитное товарищество, которое было открыто в 1875 г. в Киренском уезде Иркутской губернии. В Енисейской губернии первый кредитный кооператив был открыт в 1880 г. в с. Тесинском Минусинского уезда. Основная же масса кредитных товариществ Сибири начала открываться в 1877–1878 гг. [2].

В целом, отличительной особенностью учреждений мелкого кредита в Сибири был более маленький (по сравнению с Европейской Россией) приток в них «местных» средств и большая зависимость от финансовой поддержки, оказывавшейся государством. Так, на 1 октября 1913 г. в кредитных товариществах Европейской России вклады составляли 57 % от общего баланса (без Прибалтийских и Привислинских губерний – 49%), в Сибири же – 23 %. Причиной данной слабости кредитных и ссудосберегательных товариществ за Уралом являлась значительная «молодость» основной части сибирских учреждений мелкого кредита. К тому же население Сибири тогда ещё не приобрело привычки хранить лишние деньги в кредитных учреждениях. Кратковременная вспышка кооперативного строительства в Сибири, начавшаяся в 70-х гг. XIX в., к началу XX в. практически завершилась и лишь с 1903–1904 гг. возник более или менее заметный рост кредитных кооперативов. В Восточной же Сибири первое кредитное товарищество в XX в. было образовано только в 1907 г. в д. Сыдинской Абаканской волости Минусинского уезда Енисейской губернии, в Иркутской же губернии кредитное кооперативное движение в XX в. началось лишь в 1911 г. Отсутствие кооперативных учреждений мелкого кредита частично восполнялось сословными кредитными учреждениями (сельскими банками и кассами) [3].

На 1 октября 1913 г. в Енисейской губернии в кредитных товариществах состояло 45507 человек, в Иркутской губернии – 30682 человека (всего 76189 человек). При этом подавляющее количество участников кредитных товариществ занималось земледелием, которое сочеталось со скотоводством; очень немногие члены кредитных учреждений были кустарями или ремесленниками. Например, согласно анкетированию, которое проводило Управление по делам мелкого кредита, в Енисейской губернии земледелием занимались 94 % всех участников кредитных кооперативов, а подсобными промыслами лишь 4 % [4].

* © С. А. Сафронов, 2004.

Основная масса кредитных товариществ Восточной Сибири стремилась к тому, чтобы «как можно больше удовлетворить требования своих участников в ссудах, то есть побольше раздать денег, и чем больше у них денег, тем легче давались ссуды, полагая, что, не отказывая своим членам в деньгах, они действительно выполняли прямую свою задачу». Причём в подавляющем большинстве случаев ссуды носили краткосрочный характер и выдавались, как правило, «по личному доверию и частью за поручительством»; под залог же сельскохозяйственной продукции или изделий «ремесла или промысла» ссуды не выдавались. Краткосрочность ссуд (в основном на 6–7 месяцев, редко до 9–12 месяцев) порождало следующее негативное явление: характеру, то есть предмету, ссуд не придавалось никакого значения. Поэтому кредитные учреждения упустили из вида одно немаловажное обстоятельство: «в состоянии ли заёмщик, без потерь в хозяйстве, возвратить занятые... деньги». Внимание же обращалось только на то, какое количество у крестьянина хлеба или скота и сколько от этого можно «выручить» денег в случае его продажи, если данный должник не сможет вернуть ссуду [5].

Чтобы выполнить главную свою задачу, кредитные учреждения Восточной Сибири должны были отвечать следующим требованиям: 1) размер ссуды должен был быть «достаточным для удовлетворения требований» крестьянина в кредите. Между тем кредитные товарищества, как правило, выдавали ссуды исходя не из потребностей того или иного члена кооператива, а из собственных возможностей, что нередко приводило к значительным хозяйственным потерям (например, крестьянин захотел купить хорошую лошадь, которая стоила дороже, а ему дали меньшую сумму и ему пришлось купить более дешёвую, но плохую лошадь, от чего он понёс убытки при уборке урожая); 2) размер ссуды должен был удовлетворять «действительную потребность» и производственную необходимость, в то время как некоторые участники кооперативов завышали свои «потребности», в результате чего деньги тратились не на хозяйственные нужды; 3) ссуды должны были уплачиваться точно в срок, без просрочек и «переписки долгов на новые сроки», иначе многие товарищества разорялись; 4) сроки выплаты ссуд необходимо было (в разумной мере) соразмерять с хозяйственной деятельностью крестьян. Например, приурочивать их к продаже скота, урожая, «другого продукта»; 5) «круговращение розданных в ссуды денег должно было происходить в полном соответствии с назначенными сроками для возврата капиталов, привлечённых товариществом в виде вкладов и займов», иначе доверие к данному кредитному учреждению просто терялось и оно несло финансовые убытки [6].

В период столыпинской аграрной реформы в Восточной Сибири начала возрастать потребность в долгосрочных хозяйственных ссудах. Между тем, многие кредитные товарищества неохотно шли на выдачу долгосрочных ссуд, хотя, по подсчётам специалистов того времени, они могли выделить на них до 1/3 своего капитала. Это объяснялось тем, что основная масса учреждений мелкого кредита была ориентирована на как можно более быстрое обращение капитала (чтобы выплатить проценты членам данного кооператива) и совершенно не беспокоилась о финансовых проектах инвестиционного типа. Например, о покупках сельскохозяйственных машин и орудий, которые в то время стоили очень дорого, и у крестьян, как правило, не хватало средств на оплату их полной стоимости. Тем не менее, кредитные товарищества в большинстве случаев соглашались лишь на то, чтобы выдать ссуду в размере задатка за машину. Очень редко выдавалась ссуда, равная полной стоимости данной машины, но выдавалась она только на короткий срок – на 6–7 месяцев, редко до 9 месяцев. Многие же крестьяне не могли в такой короткий срок вернуть столь большую сумму денег [7].

Возникнув на базе ростовщичества, первые кредитные учреждения Восточной Сибири получили в наследство такие отрицательные моменты, как широкое распространение различных «подвохов», приводивших к личной зависимости крестьян; взяткам «на чай», «на полбутылки». К тому же вклады в кредитные товарищества принимались примерно под те же проценты, под которые казна выдавала товариществу ссуду, но сами кредитные кооперативы выдавали ссуды под проценты, превышавшие проценты по вкладам более чем в два раза, и брали около 12 % годовых. Это было очень невыгодно для сибирских крестьян. Так, на Сибирском областном совещании статистиков Переселенческого управления, которое состоялось 13–21 мая 1916 г. в Иркутске, подчёркнуто, что среднее крестьянское хозяйство давало доход только в 12–20 % в год. А это означало, что брать большие ссуды крестьянству было невыгодно, «между тем, как коренные хозяйственные улучшения» требовали солидных кредитов. «Потянуть» же крупные займы под такие проценты могли только очень зажиточные слои крестьянства, которые и без того хорошо организовали своё хозяйство [8].

В целом же, сельские кооперативные учреждения мелкого кредита делились на ряд видов: на кредитные товарищества с основным капиталом, взятым в долг в Государственном банке или в Управлении делами мелкого кредита; на ссудосберегательные товарищества, основной капитал которых складывался из паевых взносов участников, а также общественных банков и касс, создававшихся из отчислений мирских сумм. При этом государство всячески стремилось к организации более тесной связи между сельскими кредитными учреждениями и агрономическими организациями, для чего в 1910 г. на Совещании инспекторов сельского хозяйства, состоявшемся при Департаменте земледелия и государственных имуществ, даже была

высказана необходимость создания «Имперского сельскохозяйственного банка для финансирования кредитных товариществ, поездное же объединение, по мнению Совещания, могло быть достигнуто уездными банками или мелкими земскими кассами мелкого кредита и объединением кредитных товариществ в союзы». Достичь этого в полной мере не удалось, тем не менее, работа в этом направлении велась, хотя и не государственными структурами [9].

Основная масса сибирских кооперативов находилась в Западной Сибири (2781 из 3022 кооперативов), на территории же Енисейской и Иркутской губерний был всего 241 кооператив, из которых 158 находилось в Енисейской губернии, а 83 – в Иркутской (на 1 января 1913 г.). Больше всего в Восточной Сибири было кредитных кооперативов: в Енисейской губернии – 76, в Иркутской – 41, всего – 117, что объяснялось тем, что в Западной Сибири было очень развито молочное хозяйство и маслоделие, поэтому там преобладали сельскохозяйственные товарищества и артели (1760 артелей, или 64 % от общего количества кооперативов). В целом кооперативное движение Западной Сибири на целый порядок цифр было более масштабным (по количественным показателям), чем кооперативное движение Восточной Сибири. В свою очередь, Енисейская губерния по количеству кооперативов почти в 2 раза опережала Иркутскую губернию. Причины этого явления как в первом, так и во втором случае были примерно одинаковыми: 1) значительное преобладание населения Западной Сибири над Восточной, а также некоторое количественное преимущество (примерно на 20 %) населения Енисейской губернии над Иркутской; 2) большая близость Западной Сибири, чем Восточной, к мировым рынкам сбыта продукции (в частности сливочного масла) и, соответственно, большая удалённость от этих рынков Иркутской губернии, что приводило к удорожанию произведённого продукта, так как перевозки по железной дороге в то время были достаточно дорогими, а это приводило к уменьшению конкурентоспособности товаров; 3) недостаточно развитая сеть коммуникаций в Восточной Сибири, особенно в Енисейской губернии, где из-за отсутствия хороших дорог продукцию сельскохозяйственного производства иногда можно было вывозить только зимой по льду замёрзших рек, и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Земной. Трудовые слои населения и кооперация / Земной. – Челябинск, 1918. – С. 19; Каблуков Н. А. Мелкое хозяйство и кооперация (Пособие для местных кооперативных курсов) / Н. А. Каблуков. – М., 1917. – С. 61.
2. Баландина В. А. Народный кооперативный кредит в Германии и России / В. А. Баландина. – Красноярск: Тип. М. Я. Кохановской, – 1903. – С. 19.
3. Вацура Г. А. Учреждения мелкого кредита / Г. А. Вацура // Азиатская Россия. – СПб., 1914. – Т. 1. – С. 448, 454.
4. Там же. – С. 455.
5. Доклад Первому съезду представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии в г. Красноярске (ссудная операция) // Программа Съезда представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии в г. Красноярске 28–31 мая 1913 г. – Красноярск, 1913. – С. 149–156.
6. Там же. – С. 157.
7. Доклад Первому съезду представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии в г. Красноярске (долгосрочные ссуды) // Программа съезда представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии в г. Красноярске 28–31 мая 1913 г. – Красноярск, 1913. – С. 171–174.
8. Протоколы Сибирского областного совещания статистиков переселенческого управления, состоявшегося 13–21 мая 1916 г. в г. Иркутске. – Томск, 1916. – С. 3.
9. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по департаменту земледелия. – СПб., 1911. С. 62.